

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Колесников Александр

Денис Лимонов: «Мы выявляем болезни белорусского общества»

Jan 10, 2012 23 3 667

Активисты арт-группы «Липовый цвет» Денис Лимонов и Юлий Ильющенко объясняют, за что их преследует белорусская милиция, размышляют о политкорректности в творчестве и современной культуре, подавившейся «Бурлаками на Волге».

«Липовый цвет» — активистская арт-группа из Могилева с неопределенным количеством участников. Арт-группа была основана в 2004 году Денисом Лимоновым и Владиславом Рахленко. Активную деятельность — в жанре фабрикации реальности, социальных отношений, образов мышления и поведения с последующей фото- и видеодокументацией — начала вести с 2010 года. Последней акцией группы стало обращение Дениса Лимонова с [письмом к генпрокурору](#) Беларуси Александру Конюку, в котором художник взял на себя ответственность за серию терактов в стране. С представителями арт-группы Денисом Лимоновым и Юлием Ильющенко беседует Александр Колесников.

Почему вас ищет белорусская милиция?

Денис Лимонов: В Могилеве произошло несчастье: пропала четырнадцатилетняя девочка. И я попал в круг подозреваемых по этому делу. Милиция ее ищет у моих родственников и по бывшему адресу моей прописки. Инспектор по делам несовершеннолетних опрашивал соседей, не видели ли они нас вместе. Если моей персоной интересуется участковый, я могу это понять, так как на мне висит неоплаченный штраф (я вынес из магазина две бутылки шампанского), но когда приходит инспектор по делам несовершеннолетних — это совсем другое. Я не берусь утверждать, что в Беларуси есть какая-то секретная программа КГБ, комплекс мероприятий по пресловутой. Я не связываю происходящее со мной с «делом художника Калгина», которого отправили на принудительное лечение в психиатрическую больницу в Гайтуньшкі. Но то, что недавно произошло с девочками из «Femen», придает мне уверенность, что такие организации могут существовать по-настоящему. В Беларуси художнику уже невозможно ходить по квартире в теплых тапочках.

Милицию «Липовый цвет» заинтересовал даже раньше, когда видео группы были [опубликованы](#) на популярном интернет-портале «Белорусский партизан». После этого в Могилеве у меня обнаружили «поклонники». У участкового неожиданно возникло желание встретиться и попить чаю с конфетами. Ему стало интересно, почему я ругался матом в автобусе № 23. Но теперь все гораздо серьезнее: они придумали для меня «пропажу девочки». Это уже похоже на «стандартную процедуру», разве нет?

Если у тебя такие серьезные проблемы, то зачем ты пишешь заявление генеральному прокурору Беларуси, в котором берешь на себя ответственность за теракт в минском метро?

Д. Л.: Трудно сказать. Я вдруг почувствовал, что должен сделать это публично. Но мне сейчас сложно следить за ходом следствия и поддерживать делом свое заявление. Я не знаю, насколько велика вероятность подать апелляцию. Но о моем заявлении в КГБ уже знают, это сто процентов.

От вас было еще одно заявление, в котором говорится, что группа «Липовый цвет» прекращает свою деятельность. Активист Владислав Рахленко ссылается на то, что «Липовый цвет» заявлений не писал. То есть оно принадлежит только Денису Лимонову. Тебе не кажется, что ты [подставил](#) группу?

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квір (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Д. Л.: Иногда от высказываний с сильным потенциалом трещит сама платформа, на которой стоит оратор. Дело в том, что группа «Липовый цвет» выросла из «Липовой организации», которая представляет из себя не нечто затвердевшее, а скорее плазму или ризому. «Липовый» — значит ненастоящий, фальшивый. «Липовая организация» не может перестать существовать по той причине, что она липовая. Ее нельзя в каком-то директивном порядке расформировать или запретить. «Липовый цвет» — это что-то вроде мафии или коррупции. Как коррупция может самоликвидироваться?

Юлий Ильющенко

Какие акции вы считаете успешными?

Юлий Ильющенко: Стратегия группы «Липовый цвет» — это создание ситуаций в неких локальных пространствах с непредсказуемым результатом. Для того чтобы создать эти ситуации, необходимо участие зрителей. Зритель может подключиться в момент создания ситуации или позже, когда смотрит наше видео на экране. Простой зритель, непрофессионал, выгоднее, так как он всегда способен сделать вывод там, где его в принципе не может быть. Примером успешных акций могут служить «Кипиш в автобусе №23» или «Карусель».

«Липовый цвет» / «Карусель» / 2011

Мы проводим социальный эксперимент, ведь так «сорваться», как в акции «Кипиш в автобусе №23», может любой человек, если он долго живет в Беларуси. У него, конечно, будет иная модель поведения, жестов, речи — но результат тот же: наше общество объявит его городским сумасшедшим. Мы занимаемся выявлением болезней белорусского общества. И если находим, то рассказываем как можно большему количеству людей. Для того чтобы всем вместе собраться и подумать, чем эти болезни лечить.

Д. Л.: Мне не очень понятны категории «успех» и «неуспех». Этот же вопрос, наверное, можно было задать Маркизу Де Саду, когда тот сидел в Бастилии. Собравшейся под стенами тюрьмы толпе он кричал через решетки, что в тюрьме душат людей. Перед ним не стояло вопросов, успешным будет его жест или нет. В каком-то смысле мы тоже кричим толпе через тюремные решетки, провоцируем ее на действия. Но мы не делаем выводов, мы формулируем вопросы. Наша стратегия — задавать такие вопросы, которые могут создать прецедент. Это интересно еще и потому, что на территории белорусского искусства вообще нет прецедентов.

«Липовый цвет» / «Акция переименования метро Октябрьская» / 02.12.2011

А как вам творчество Марины Напрушкиной? Она создает «прецеденты»?

Д. Л.: Ее язык политкорректен. А это скучно. Мыслящий человек мыслит всегда радикально. Для меня невыносима идея политкорректности внутри политического высказывания. Меня не интересует положение аутсайдеров или форвардов в некой иерархии, меня интересует понятие иерархии. Марина Напрушкина ничего на эту тему не говорит. Раньше, например, я воспринимал нашу политическую ситуацию в Беларуси просто: есть наши, а есть враги.

А когда я всерьез увлекся процессами в белорусской оппозиции, то увидел неоднородную группу товарищей, многие из которых мне совсем не товарищи.

Пока что с Мариной Напрушкиной нам «по пути», но я чувствую, что в какой-то точке мы разойдемся в разные стороны. Через имеющееся поле диалога нужно призывать людей к более решительным действиям, например, к психическому терроризму. Юлий Ильющенко привез мне много интересных газет с Алитусской биеннале, это искусство мне гораздо ближе. Это подходящий язык для создания прецедентов.

Что такое Алитусская биеннале? В чем ее специфика?

Ю. И.: Литовская Алитусская биеннале — это платформа для презентации скорее не искусства, а образа жизни или образа мышления. В ней принимают участие люди, которые в свое время были если не создателями, то по крайней мере активными участниками ситуационистских движений в Париже, Нью-Йорке и т.д. Это люди с разными взглядами на политику и искусство: анархисты, абсурдисты, представители ультралевых течений и групп. Они сознательно дистанцируются от стандартных форматов выставок и сводят все к созданию ситуаций. К тому же практически все участники биеннале в Алитусе, несмотря на свои радикальные идеи и действия, решают вполне конкретные задачи. Многие из них являются активистами левых организаций по всему миру и выступают за права рабочих.

На биеннале мы представили некоторые работы группы «Липовый цвет» и асемическое письмо нашей литературной банды «КЮ». Асемическое письмо — это достаточно молодое явление, которое зародилось в 1980-х–1990-х гг. в США. Одним из первых его теоретиков явился Тим Гейз, который первым начал говорить об этом явлении как о постлитературном. Я придерживаюсь мнения, что в мире наступает именно постлитературное время. Что происходит сегодня? Автор уходит либо в набор бесконечных метафор и постмодернистских ходов, либо занимается поиском какой-то новой территории. Одна из них — асемическое письмо. То есть пока мы говорим на языке понятном хотя бы одному человеку — это еще литература, а постлитература — это когда мы перешагиваем через этот рубеж.

«Липовый цвет» на биенале в Алитусе

В Литве все были удивлены, встретив нас с асемическим письмом. И в Беларуси, и в России практически нет художников, готовых на такие эксперименты. Эту инерционность можно объяснить влиянием, например, мифа о «великой русской литературе». В Европе никто не задается вопросом, искусство это или нет. Мне присылали фотографии из Лос-Анджелеса, со знаменитого блошиного рынка, где стоят картины асемического письма в рамках. Продаются. Но главная неожиданность для нас заключалась в том, что радикальные жесты в Алитусе не работают. Можно говорить что угодно и как угодно. В Европе сложно создавать протестное искусство.

В чем разница между культурной ситуацией в Могилеве и Минске?

Ю. И.: В самом начале 1990-х годов Могилев носил статус неформальной столицы музыкальной контркультуры Беларуси. В Могилеве в те годы издавался один из немногочисленных на постсоветском пространстве контркультурных журналов — журнал «Окорок». Сегодня, к сожалению, ничего от той эпохи в Могилеве не осталось. Те люди, что принимали участие в каких-то неформальных движениях, — живы, но ушли из творчества в быт. У нас, кстати, получилось ровно наоборот: в Могилеве штаб-квартира группы превратилась в галерею современного искусства. Там даже состоялась маленькая выставка «Иконы для народа». Да и ряд наших видео был сделан именно в этой квартире-галерее.

Если вы стремитесь быть такими современными художниками-реалистами, критикуете действительность, то чем же ваша позиция принципиально отличается от традиционных художников, от «Бурлаков на Волге» Репина?

Д. Л.: «Бурлаки на Волге» для своего времени, конечно, были важны. Я не хочу критиковать Репина, но мне кажется, наша культура уже подавилась «Бурлаками на Волге» и лежит в глубоком кризисе.

«Липовый цвет» / «Оргия вандализма» / 2011

Нужно спросить себя: насколько существующая культурная модель себя оправдывает, если в мире по-прежнему идут войны и множится несправедливость?

Д. Л.: Выйти из этого культурного кризиса можно через трансформацию реальности, через изменение моделей общества и самоорганизацию людей. Я считаю, что идеи здорового социализма по-прежнему обладают потенциалом и нам нужно попытаться увидеть их сегодня. Несмотря на то, что в Беларуси сегодня я не вижу интеллектуалов, способных посмотреть на наше общество с «левой точки», я предвижу развитие именно таких идей и в Беларуси, и в мире в будущем.

Ю. И.: Мы много лет живем внутри уродливых системных механизмов, которые почему-то принимаем как нечто неизменное. Люди не задаются вопросами: почему я иду на работу? Почему у меня такая зарплата? Пора ломать эти господствующие модели. Мне кажется, группа «Липовый цвет» этим как раз и занимается.

// фото предоставлено группой «Липовый цвет»

// источник: www.n-europe.eu

Читать по теме:

Дмитрий Врубель и Виктория
Тимофеева: "Global Art Project" в Минске

Фабрика Найденных Одежд: "Место
художника - на стороне слабых"

23 comments

VI_L
Jan 10, 2012

не совсем понятна идея «ломки» господствующих моделей этой организации. Я думаю, многие люди задаются вопросами «почему я иду на работу» и «почему у меня такая зарплата», просто сломать системные механизмы невозможно, потому что на них строится жизнь, жизнь большинства людей. Подобные цели звучат из уст юношей-максималистов, которые борются с ветряными мельницами, как Дон Кихот.
Вы просто часть массовой культуры, вот и все 😊

ОКСИМОРОН
Jan 10, 2012

Нет, уважаемый, это Вы часть массового бескультурья. По белорусской традиции путаете выживание с жизнью. ЛЦ один из очень немногочисленных интересных актеров на сцене бел. искусства, и уже часть его истории.

SASHA RAZOR
Jan 10, 2012

...и уже часть его истории)))
...на сцене)))
...уважаемый))

Дайте ребятам свободно поговорить о себе, без редактора, и сразу станет понятен их уровень.

Какой, к черту, Рахленко? Испугались, придумали себе товарища. Потом получили медийное внимание и тут же его исключили. Все на экспорт белыми нитками.

Хороший эксперимент по самопозиционированию. Может они подрастут, научатся складно петь и даже кто купит. Сцены, конечно, нет, но уважаемых товарищей в историю, а то что-то все очень политкорректно.

SIARHIEJ BABAREKA
Jan 11, 2012

Хороший гражданский активист это непредсказуемый и анонимный активист.
Существует замечательное мнение, что контр-культурная, и несколько не продуманная в конспиративном отношении деятельность по привлечению внимания к «проблемам» и «болезням» сегодня, это хорошо законспирированное привлечение внимания либо к собственной персоне, либо собственно коллективной, партийной идеологии этой самой контр-культуры (!)
Минские флеш-моберы образца 2006 разве не были удивительным примером гражданского активизма? Хлопать в ладоши на улице в среду, не ярче и не опаснее кипиша в автобусе номер23? Акции Молодого Фронта, Фемен, это у нас в Могилёве уже не считается активизм?) А неуловимый уже более 20-ти лет, гордость и символ противостояния, — Мирон, выходит, тоже ни какой не активист? Почему ни одного упоминания о нём на ресурсе?
Или всё же основная проблема в том, что они придерживаются более правых взглядов и не идут сознательно в лапы репрессивной системы?
Категорически солидарен с каждым, кто выступает, в том числе и открыто, против режима. Но в этом противостоянии иногда важен результат, а не видео на ютубе, и не настоящие лица имена юных артистов. Мирона противник знает только по оставленным запискам, но его никто не видел ни одного раза. А вашем случае, мне менее всего интересно, анархисты в кадре или антифашисты, художники или, например, слесари-электрики. Важно другое. Если женщина, которая написала открытое письмо узурпатору, и начала месяц назад сухую голодовку против смертной казни предполагаемых террористов, всё же погибнет от истощения, если письмо Дениса Лимонова генпрокурору оставят без внимания, и впоследствии навлечёт на автора очередную волну карательных мер, нужно ли будет признавать, что подобного рода активность здесь уже не работает? А повода для самолюбования, к сожалению ещё пока очень мало.

АЛЬФАБЕТ
Jan 13, 2012

А откуда стало известно, что их преследуют, кроме их же рассказней, транспируемых Колесниковым, и распространяемых в стремлении спозиционировать себя, как протестных арт-индивидуумов.

KOLESNIKOV
Jan 14, 2012

Я тут подумал, что все-таки нужно ответить Сергею, хотя я и не знаю чем мой ответ окажется полезным в данной дискуссии и уж точно это обсуждение не приведет к какому-то результату, к эффективности — которую все так старательно ищут.
Мне кажется тут налицо очень простая вещь. Денис написал письмо. А многие белорусские художники и имеющие к белорусскому искусству

люди посчитали это такой пиар-стратегией и за это его критикуют. Я считаю что это критика не имеет никаких оснований. Я хочу объяснить почему.

У нас есть сейчас два парня — Коновалов и Ковалев, которых ждет расстрел. И у нас есть люди, которые публично сообщили о том, что они несогласны с приговором суда. Кто-то пишет письма, кто-то объявил голодовку, кто-то говорит что у него есть новые факты. То есть формально мы имеем некие виды континформации, мы имеем какие-то средства с помощью которых мы можем проводить дискуссии (что и было сделано), мы можем говорить что расстрел этих ребят — несправедливость. Мы говорим об этом открыто, а не в фэйсбуке. У нас для этого теперь есть все основания, разве не так? То есть мы можем сказать — проверьте вашу почту, господин Конюк А.В! Результатом может стать именно такой десятиллионный крик, массовое несогласие с результатом дела. Я думаю, что лучшим вариантом, эффективным, мог бы стать заказ какого-нибудь Рэмбо с вертолетами, который бы освободил ребят, но его нет и как его найти я не знаю. И денег на такой заказ у меня лично нет. На мой взгляд, эта самая эффективная стратегия. Но она не относится к сфере искусства, разве не так?

И если это искусство, и оно появилось в Беларуси, то ни минуты не думая нужно распространить это заявление по всем каналам каким возможно. Чтобы те, кто хочет смерти этим ребятам приняли участие в нашей дискуссии, на наших основаниях. И в результате изменили свое мнение. Мне интересно почему так многими уважаемая искусствовец Т.Бембель не берет это письмо на обсуждение в своей передаче на белорусском государственном ТВ? Почему, вы, Сергей, если имеете какие-то данные о стратегии Мирона (я не знаю кто это), ничего об этом не говорите? Почему у нас отсутствует аналитическая информация об этом деле на порталах независимых СМИ? Если бы такая информация была, Сергей, мы бы не спорили, а сравнивали стратегии Дениса Лимонова, Мирона и других. Но пока у нас никто не пишет о Мироне, будет только Денис Лимонов. Нужно больше говорить, больше спорить. Пока же я не вижу ни разговоров, ни споров, ни аналитики. Ничего. Я беру Дениса Лимонова, кто-то берет голодовку, кто-то напишет о Мироне — тогда будет более-менее понятная, объективная информация. Это будет уже интересно. А пока все молчат, извините, только Денис Лимонов. И только, как вы говорите, пиар. Поступок Дениса — очень сильный в любом смысле и нужно о нем говорить как можно больше. Искусство выступает против смерти. Приводите другие примеры из современного белорусского искусства — тогда будет диалог.

SASHA RAZOR
Jan 18, 2012

— Поступок Дениса — очень сильный в любом смысле и нужно о нем говорить как можно больше.

Александр, совершенно с вами согласна : поступок на самом деле сильный. В разговоре же о нем важно не количество, а качество. Если вы выступаете в роли журналиста, то хотя бы проверяйте информацию, которую распространяете. Если вы на самом деле заинтересованы в этом новом явлении и выступаете в роли критика художественной стратегии, то тем более необходимо знать свой материал. Иначе внимание такого рода и порожденное им недопонимание немного вредят общему делу. В вашей заметке/беседе немного не хватает общего контекста. Хорошо бы проверить дату основания группы. Если Денис Лимонов, даже единолично взявши на себя ответственность, продолжает говорить «мы», то о ком он говорит, и в чем выражено коллективное действие группы? Писали ли о них уже в прессе? Если да, то где?

Вы определяете «письмо к генпрокурору» как гражданский или художественный акт? Почему?

Чем письмо Лимонова отличается от других писем к официальным лицам, написанных деятелями культуры (Дмитрий Строчев, Светлана Алексиевич)? Почему нужно говорить именно о нем? Что делает его искусством? Какова роль социальных сетей в его диссеминации? Может ли художник открыто выразить свою гражданскую позицию как гражданин, а не как художник? В какой момент эпистолярный в фэйсбуке становится художественной стратегией? Как расценивать первоначальную реакцию группы на заявление Дениса Лимонова? Каким образом эта реакция поменялась и по каким причинам? Почему письмо так и не было подписано другими членами группы и так и не перешло в коллективную акцию?

Пока, такое впечатление, что существует много недосказанностей, неопределенностей и внутренних противоречий, возможно порожденных несогласиями и отсутствием единой художественной стратегии внутри «Липового цвета». Наконец, рассмотрите «письмо к генпрокурору» в контексте других их акций. Совсем недавно ребята воровали сырок в магазине и восторженно писали о своем «активизме». Как поведение такого рода сочетается с высокой патетикой гражданственности? Каким образом заявляемая солидарность с рабочим классом подкреплена социально-политическими установками членов группы? Иначе «ультра-левые», «ситуацианизм» и «ризом» остаются пустыми, ничего не значащими декорациями.

Если так необходимы диалог, дискуссия и общественное внимание, и Т. Б. на БТ отказывается это делать — видимо, вскрыта еще одна язва белорусского общества! — то делайте свое дело добросовестно.

Спасибо за развёрнутый ответ, Александр. Критиковать Дениса сегодня нет необходимости, а поддерживать его нужно. Другое дело, что говорить о арт-группе ЛЦ как о единственном примере гражданского активизма не следует. Особенно тогда, когда кто-то держит голодовку, а кто-то не первый уже не один год сидит в баларуской тюрьме, за свой активизм. Поэтому, если я и критикую в комментарии кого-то, то скорее Вас)) Как я понимаю, другие критикуют Дениса за «пиар», но в этих словах есть смысл, потому что и пиар тоже должен быть продуманным и уместным. О Мироне я вспомнил в качестве примера уже известного, правильного и анонимного активизма. Как зовут этого человека на самом деле, никто точно не знает, и один ли он такой. Сегодня, вероятно, у него есть и последователи. Это тот самый активист, который каждый год 25 марта ночью каждый год вывешивает большие бел-чырвона-белыя сыяги в разных труднодоступных и хорошо обозреваемых местах разных беларуских городов. Он оставляет у основания флаштока послание для кgb, с поздравлениями, и подписывается под ней – Мирон. В Минске в эту ночь на некоторые объекты выставляют специальную охрану для его поимки, но флаги утром, не смотря на это, всё равно продолжают появляться. Обычно о нём пишут раз в году.

Вы определяете «письмо к генпрокурору» как гражданский или художественный акт? Почему?
Об этом здесь <http://www.openspace.ru/art/events/details/33435/> и здесь <http://www.openspace.ru/art/events/details/33402/>
Может ли художник открыто выразить свою гражданскую позицию как гражданин, а не как художник?
Я согласен в этом моменте с Виленским: «Современное политическое искусство, в отличие от искусства социалистического реализма или же авангарда вынуждено исходить из позиции отрицания тотальности капитализма. В тоже время оно стремится связать этот негативизм с поисками субъекта и эстетики, которые могли бы наиболее точно воплотить методы познания мира и становления этого субъекта, не просто как разрушительной силы, но как производителя новой социальной жизни. При этом политическое искусство рефлексивно по отношению к собственному языку и стремится не раствориться в процессах «эмансипации жизни», а остаться искусством, которое занимает свою внешнюю, по отношению к жизни позицию. То есть в старой оппозиции — делать искусство для пролетариата, или же пролетариат должен сам делать свое искусство — современным ответом становится позиция, выраженная в 1972 году Годаром, что художники, должны говорить от своего имени, но при этом участвуя в жизни политических движений. Только в этом случае их высказывание обретает легитимность». Как расценивать первоначальную реакцию группы на заявление Дениса Лимонова?
Кипиш в группе «Липовый цвет»
Каким образом эта реакция поменялась и по каким причинам? Почему письмо так и не было подписано другими членами группы и так и не перешло в коллективную акцию?
На мой взгляд, активисты группы ЛЦ сейчас вообще запутались и не знают чего они хотят на самом деле. Например, у меня есть аудиозапись, где активисты говорят, что поддерживают заявление, но принято считать, что не поддерживают. Коллективная акция рассматривалась, но только в сотрудничестве с другими художниками (чтобы было эффективно) и в свое время обговаривалась. Каким образом заявляемая солидарность с рабочим классом подкреплена социально-политическими установками членов группы? Иначе «ультра-левые», «ситуационизм» и «ризом» остаются пустыми, ничего не значащими декорациями.
Привязка к левым относительно (что у Лимонова, что у остальных и это конечно значит что «ультра-левые» — на сегодня конечно остаются пустыми, ничего не значащими декорациями). А еще мы с вами знаем, что не существует никакого ситуационизма — этот термин придумали вероятно всякие разные антиситуационисты. Считаю, что вполне нормально использовать 2004 год как дату образования группы, поскольку активисты не против.
Если так необходимы диалог, дискуссия и общественное внимание, и Т. Б. на БТ отказывается это делать — видимо, вскрыта еще одна язва белорусского общества! — то делайте свое дело добросовестно. Искусство против шоу-бизнеса. Искусство против Голливуда. Хорошее искусство против плохого искусства. Совесть не болит.
В какой момент эпистолярный в фейсбуке становится художественной стратегией?
Это наезд, а не вопрос. Денис, после того как написал письмо и приехал в Минск ходил к адвокатам и правозащитникам. Это было довольно весело и совершенно безрезультатно. Затем он едет в Москву и оттуда в прямом эфире дождя произносит текст заявления. Вам не кажется это лучшей стратегией в положении Дениса Лимонова? В Беларуси ему никто не помог. Был единственный шанс — ехать в Москву и помогать оттуда. И он его использовал.
Искусство, особенно такое как ЛЦ может и должно распространяться посредством социальных сетей и иных способов массового копирования. Это вполне четко выстроенная медиастратегия, которую применяют политики и художественные активисты во всем мире (Зачем же, например, нам терпеть этих серых, уродливых политиков, когда есть Лимонов — молодой и красивый?! Почему на таких политиков должны смотреть граждане Беларуси?) А также здесь играет роль нехватка всего — выставочных пространств, диктатура, которая реагирует только на радикальные выпады. Было бы здорово если бы власть реагировала на критику. Было бы здорово если бы были выставки. Но этого нет, что в свою очередь делает такую стратегию актуальной в Беларуси и мне очень жаль, что белорусские политики не работают с ней.

SASHA RAZOR
Jan 19, 2012

Спасибо, Александр!

Сумбурно, но уже понятней, что за огурцы продаются в наших магазинах. Вы же журналист и хотите дискуссию. Журналисты обычно относятся к своему материалу критично, проверяют информацию. Художники же мистификаторы по своей природе, но это уже их горький удел придумывать даты, группы и персонажей. Я только не понимаю, это у них элементарный страх, не пойти дальше и не выступить коллективно? Страх по-человечески понятен, многим рискуешь. А трусость – не очень. Зачем тогда группа и ее ультра-левая риторика? Есть Денис и его поступок. Поступок сильный и испугает многое «неудобное» в его образе. Ребята из «Войны» тоже сначала котами в МакДональдсе швырялись, а потом выросли. Художнику надо дать шанс вырасти и понять себя. Критическая рецепция может этому помочь.

Здесь столько несоответствий между индивидуальным и коллективным, документированным и анонимным, публичным и личным, что они, эти несоответствия, очень затрудняют оценку происходящего. Происходящее же интересно именно тем, что оно живое, периферийное, неоформившееся и запутавшееся в идеологиях. И конечно совершенная клоунада и с правоохранительными органами и за круглыми столами. (Собрались эксперты – инсайдеры об аутсайдерах – художник или притязает? Благо, эксперты быстро осознали роль своей экспертизы, и не пошли дальше, молодцы!). Как подобные дискуссии помогут художникам понять себя? С другой стороны, если все эти акции для того, чтобы мир откликнулся, то странно ответное молчание. Поэтому я и предлагаю: дайте им поговорить о себе, только так говорящий субъект входит в общественный строй и может с ним взаимодействовать.

Только вот цитатой из Виленского Вы насмешили. У вас что, своих слов нет? Сергей вот пишет об активизме, как политическом активизме, оппозиционном. А вы ему: «искусство против смерти» (голивудские звезды против голода в Африке, рок-музыканты против диктатуры), что сути не меняет. Мне кажется, что Денис сейчас где-то на грани между первым и вторым, на периферии каких-то полусуществующих, маргинальных процессов). ЛЦ — точно не активисты оппозиционного толка, не как Мирон, без ориентации на белорусскую культуру и даже враждебные ей. Ультра-левые – это тоже такая маска, иногда для эпатажа, иногда для оправдания собственного поведения (захотел украсть сырок – в ультра-левых знаю толк). В ситуационистах они, как и вы, совсем не разбираются, но что-то повторяют, нахватавшись модных словечек. Рабочий класс им в душе глубоко противен, как и люди в автобусе (представители рабочего класса), что видно из ролика «Кипиш», и оттого их солидарность – еще одна маска. Капитализм они хотят критиковать и иметь одновременно, вместе с пост-литературой и другими видами буржуазного (в хорошем смысле этого слова) искусства. Критиковать капитализм, его не имея, – ход не новый, и сами знаете на что похоже. На сегодняшний день ЛЦ куда-то встраивается, чего-то хочет, не уверена, что осознанно моделируя типы социального мышления, идеологии и т.д., скорее интуитивно их имитируя по мере своего интеллектуального роста. Что ни хорошо и ни плохо. Пиар, как и его разоблачение, здесь не при чем. Просто для ЛЦ нужна грамотная, разумная критика, вместе с доброжелательным отношением к художнику, чтобы он, как флора и фауна, смог вырасти в благоприятном для себя местном климате. Или наоборот: гонения на Родине и признание за пределами страны, только это стало уже совсем клише.

P.S. Про социальные сети – не наезд, просто хотелось оформленного ответа. Зачем так оправдываться? Единственное замечание: распространение информации через социальные сети с верой, что мир откликнется, в этом есть что-то от провинциального утопического мировоззрения. Изоляция и маргинальность таким образом не преодалеваются, т.к. откликов и перепостов мало.

P.P.S. Этот пассаж про Лимонова-политика Вас разоблачает, вы – член фан-клуба, имиджмейкер и, видимо, готовите захват власти))).

P.P.P.S. Что еще можно сделать для спасения Коновалова и Ковалева? Дискуссии, конечно, важны, но чем можно реально помочь?

KOLESNIKOV
Jan 19, 2012

Я понимаю. Но я спрашивал только то, что было интересно мне да и беседа была записана давно, в начале декабря. Когда члены группы могли спокойно сидеть за одним столом и ни у кого не возникало вопроса по поводу Владислава Рахленко.

«Я только не понимаю, это у них элементарный страх, не пойти дальше и не выступить коллективно? Страх по-человечески понятен, многим рискуешь. А трусость – не очень. Зачем тогда группа и ее ультра-левая риторика?»

У меня точно такие же мысли по этому вопросу. Скорее всего это конец.

«Происходящее же интересно именно тем, что оно живое, периферийное, неоформившееся и запутавшееся в идеологиях»

Да. И это вполне объяснимо происходящим в Беларуси. Запутались все. Запутанная идеология приведет нас в лучшем случае в шоу-бизнес, в худшем к Дугину или нашему правителю. Поэтому я и пытаюсь ее, идеологию группы распутать. Сказал, что ты ультра-

левый будь добр поясни что имеешь ввиду.
Полностью согласен с «На сегодняшний день ЛЦ куда-то встраивается, чего-то хочет, не уверена, что осознанно моделируя типы социального мышления, идеологии и т.д., скорее интуитивно их имитируя по мере своего интеллектуального роста. Что ни хорошо и ни плохо. Пиар, как и его разоблачение, здесь не при чем. Просто для ЛЦ нужна грамотная, разумная критика, вместе с доброжелательным отношением к художнику, чтобы он, как флора и фауна, смог вырасти в благоприятном для себя местном климате. Или наоборот: гонения на Родине и признание за пределами страны, только это стало уже совсем клише.»

Когда я говорил об искусстве против смерти, то имел ввиду слова Жилия Делеза когда он говорит о том, что искусство (в таких обществах как белорусское) может выступать как акт контринформации. Он приводит в пример евреев узнавших и рассказавших о газовых камерах и концлагерях всему миру. Это по мнению Делеза – контрфинформация. И она ничего по сути не меняет. Меняет – акт сопротивления. И это конечно достигнется общим движением, зависит от экономических условий и волей политиков.

Как помочь Ковалеву и Коновалову в белорусских условиях я не знаю.

SASHA RAZOR
Jan 19, 2012

Я не об этой беседе конкретно, а об общей вашей деятельности. Просто где еще с вами пообщаться? И вообще, спасибо за интерес и за комментарии.

В России художественный протест — давно используемая стратегия борьбы с государственной машиной. Вспомним недавние дела против Барто или «Войны». Поскольку ЛЦ если не экспортирует напрямую, то находятся под впечатлением от модели последней, то, может быть, можно было придумать более действенную стратегию? Пока получилось: поджог паспорта, единичное письмо, бегство — все с установкой на поражение. Среди россиян события в Беларуси интереса почти не вызывают (или были найдены неправильные способы распространения информации. Я бы искала выход на главные новостные каналы). Поддержки с российской стороны точно не дожدهмся. Намного действенней для Дениса было бы оставаться в стране, провоцировать власть и тем самым создавать медиа-поводы, привлекая журналистов. Если преследуют — документировать преследования. Почему-то совсем беззащитные украинские девочки не боялись стоять голыми на морозе против здания КГБ, а ультра-белорусские мальчики испугались районного участкового.

И «Кипиш» мне не нравится, потому что все сделано так, что публика априори вынуждена молчать и отводить глаза, как обычно реагируют на психически неуравновешенных людей. И весь этот образ городского сумасшедшего/святого — исторически избитый типаж и отдает русопятостью. Мне доводилось в общественном транспорте слышать много любопытного. Народ недоволен и в карман за словом не полезет. Люди не стесняются в выражениях. Намного интереснее был бы перформанс, в котором активист, замаскированный под рабочий класс, вовлекает пассажиров в крамольный разговор и документирует их реакции. Где та грань, за которой люди начинают бояться? Людям надо давать голос, а не редуцировать их до «героев Зощенко и Аверченко». Наоборот, надо выводить их из этого состояния.

КИПИШ В АВТОБУСЕ
Jan 19, 2012

А что саша RAZOR не знает Илюшенко?

SIARHIEJ BABAREKA
Jan 20, 2012

«Ультро-левое» недоискусство в недополитике здесь, в Минске, не проканоют, Александр)) Здесь вам не там)) Сорри. Но Вы, и правда, кажется, запутались, и других путаете. Если «притязание на искусство» под шумок как-то срабатывает на своей новизне, то «притязательная политика», в нашей ситуации, может не принести никаких хороших результатов. Какой тут Делёз — Виленский, какой «Голливуд», постконцептуализм, и другие художественные «стратегии», если речь, идёт о двух осужденных на смерть представителей белорусского «пролетариата»? А что же Вы о правах человека не вспомнили ни разу?)) Или буржуазные конвенции Вас не заботят? Не хотите быть заподозрены в солидарности с теми, кто отдал, и продолжает отдавать свои другие жизни в этом мире за эти парочку либеральных словечек?

Ок, поступок мужественный, гражданский жест — отважный, протест — отчаянный. Мне, как только я о нём впервые прочёл в Ф-Букке, сразу это очень заинтересовало и понравилось. Зацепило. Но, чем больше об этом поступке говорят критики и художники, чем больше праздных и «художественных» качеств стараются в нём увидеть, тем менее честно и благородно он выглядит. И меньше обнадеживает его перспектива. А мусора у нас юмора абсолютно не понимают, и «политическим искусством» не увлекаются, как мы. Поэтому пока не существует никакой официальной реакции на это письмо, предлагаю считать любые разговоры на эту тему бессмысленными.

(захотел украсть сырок — в ультра-левых знаю толк)
Sasha Razor, а за это Вам специальное спасибо!))

SIARHIEJ BABAREKA
Jan 20, 2012

Минчанка, голодающая с 30 ноября против смертного приговора Коновалову и Ковалеву, 20 января планирует попасть на прием к митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету. Она направляла прошение о личной встрече с митрополитом. «17 января мне пришел ответ, что меня примут. Пойду завтра. Только я пока не знаю, кто именно меня примет, какой там порядок, будет это сам Филарет или его секретарь», — сказала женщина БелаПАН. По ее словам, на встрече она будет просить, чтобы митрополит публично выступил по вопросу о смертной казни и, в частности, о смертном приговоре Коновалову и Ковалеву, обвиненных в организации взрыва в минском метро 11 апреля 2011 года. Говоря о состоянии здоровья, Черная отметила, что чувствует себя «нормально, привыкла уже». Она подчеркнула, что так до сих и не получила ответ на свое обращение в Администрацию Лукашенко. Голодовку она пока прекращать не собирается. В письме на имя Александра Лукашенко Светлана Черная высказывает сомнение в том, что суд наказал действительно виновных людей.
<http://charter97.org/ru/news/2012/1/19/46951/>

ЮЛИЙ ИЛЬЮЩЕНКО
Jan 20, 2012

21.01.2012 (завтра, суббота) в 21.00 по Минскому времени на канале <http://www.ustream.tv/channel/yakizdat> участники группы «Липовый цвет» Юлий Ильющенко и Екатерина Самигулина ответят на некоторые, на наш взгляд действительно важные, вопросы и выпады, многие из которых прозвучали в комментариях выше. Если у вас не будет времени и возможности посмотреть нашу трансляцию, то она будет чуть позже доступна в записи. Можно будет дополнительно задавать нам вопросы в чате на самом юстриме или по скайпу yuli.ilyshchanka

SASHA RAZOR
Jan 20, 2012

Близко знакома.

SASHA RAZOR
Jan 20, 2012

Юлик и Катя,

У меня в кефир может не получиться.
Вот, на всякий случай, дополнительный список вопросов.
Может, какая добрая душа запишет ответы?

1. Что произошло? Поддерживаете или нет? Зачем Рахленко придумали?
2. Сколько лет вам было в 2004 году и как выглядело ваше творчество?
3. Одно из определений группового творчества подразумевает коллективность создания и анонимность авторства. Т.е. должно быть неважно, кто сделал, т.к. все вместе приняли решение и распределили обязанности. Каким образом это происходит в ЛЦ?
4. Что за история с воровством продуктов? Что вам удалось «освободить от государства»? Оправдываете ли вы это при помощи какой-то идеологии? «Сырок», как и его потребление — это была групповая акция или индивидуальная?
5. Верите ли вы в теорию классов? Как вы относитесь к рабочему классу? Считаете ли вы себя его частью? Почему деятельность ЛЦ направлена на солидарность с рабочим классом?
6. Являетесь ли вы частью общества потребления?
7. Где вы определяете себя на политическом спектре, и как это проявляется в вашем творчестве?
8. Как вы относитесь к белорусско-язычной культуре и языку? Являетесь ли вы патриотами Беларуси?
9. Сколько болезней белорусского общества вы уже вскрыли и сколько еще планируете? Эти болезни, они специфичны для белорусских граждан или вообще общечеловеческая беда (например, штамп «ходить на работу»)?
10. Что будет дальше?

С наилучшими пожеланиями,

Саша

SASHA RAZOR
Jan 20, 2012

Сергей, не обращайте внимания на цитаты — совершенно простительная слабость. Это от желания говорить со своими на своем языке при помощи ссылок и аллюзий. Но написано сложно, а генерировать собственную речь не всегда возможно. В добавок, синтакс у философов, как правило, еще тот, вот и не знаешь, где

цитату оборвать. Ладно еще Делез — наше все, хоть и пошленькую фразу тиснул (холокост против смертной казни). Но до сих пор репу чешу, кто такой Виленский?

Да, хотела бы я посмотреть на Ги Дебора в Минске в 2012 году))). Ужо б не резвился бы.

SASHA RAZOR
Jan 20, 2012

Люди, ко всем вопрос:
Почему до сих пор нет никакой коллективной петиции в поддержку Ко&КО?
Или она уже есть? Я бы подписала и других попросила. Те эксперты за круглым столом, что Дениса так детально и грамотно обсуждали, чего они ждут? Если бы было какое-то публично циркулируемое коллективное прошение и много людей подписалось, то может быть хоть что-то из него вышло?

КИПИШ В АВТОБУСЕ
Jan 21, 2012

циничные разборы, с художественной точки зрения вторичные. Как надо бы.. типа — а как не надо бы..

ЮЛИЙ ИЛЫЮЩЕНКО
Jan 22, 2012

po povodu Vilenskogo i levogo iskusstva — estb xoroshaya statiya na openspace, kak otvet Anatoliy Uliyanovu. pri vsem moem uvagenii k ideyam poslednego v dannom sluchae ya na storone Vilenskogo <http://www.openspace.ru/art/projects/15960/details/16073/?expand=yes#expand> no takge, pri vsem razlichii ix pozicij, dlya menya estb mnogo obschego po chasti kritiki «segodnya» ili togo «status quo» (ne tolko v iskusstve) s kotorym my vynugdenny imet delo. ne vigu bolshih problem v soedinenii diskursov ob obyekte (kak eto y Vilenskogo) i subeykte (kak eto u Uliyanova). mne kagetsya, moget poluchitsya segodnya interesnyi splay iz idey oboih.

ЮЛИЙ ИЛЫЮЩЕНКО
Jan 22, 2012

otvety na voprosy i vypady v adres uchastnikov grupy «Lipovy tsvet» zdesb <http://www.ustream.tv/recorded/19911628>

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[Реклама](#)
[Контакт](#)

[RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio